

Уверения директора и действительность

Бесечность, благоушие, безответственное отношение к своим обязанностям у директора завода тов. Фанштейна начались с самого начала эвакуации завода. Директор больше всего беспокоился о своем собственном благополучии, нежели о сохранении оборудования и дальнейшей нормальной работе предприятия на новом месте.

При погрузке за оборудованием никто не проследил, его не смазали и, погрузив в открытые платформы, ничем не укрыли. Неудивительно поэтому, что прежде, чем его устанавливать, монтировать, надо было потратить несколько дней на чистку стоек и машин — до того они заржавели.

Благоушие не покидает директора и теперь. Его не беспокоит, что сорван уже не один срок пуска, что завод в такой ответственный момент до сих пор не дает продукции. Правда, т. Фанштейн делает вид, что заботится о заводе, стучит докладные, везде и всюду, где представится случай, жалуется, что, мол, ему не помогают, не дают того, другого. Недаром на заводе говорят: «Наш директор обвиняет всех в бездельности, только сам на себя не оглянется». Не забывает директор произносить и клятвенные речи о быстром восстановлении завода и его пуске. На партийном собрании в сентябре он обещал, что завод войдет в строй действующих и будет давать продукцию с 1 октября. В октябре, на следующем партсобрании, он произнес снова такую же речь, только назвал новый срок — 1 ноября. Похожим на прежние было его выступление и в ноябре с той лишь разницей, что на сей раз дата пуска была 1 декабря. Будет ли она выдержана — твердой уверенности ни у кого нет, так как крайне медленно ликвидируются недостатки, а их на заводе много.

До самого последнего времени не было должной организации труда. Отсутствие точный график работ, задания составлялись формально и до бригад своевременно не доводились. Даже внутри аппарата не было правильной расстановки сил. Отдел главного механика до последних дней состоял из одного человека, тогда как на этот отдел ложилась основная работа по восстановлению завода на новом месте.

С самого начала на заводе заняли неправильную позицию: ждали, что кто-то все предоставит в готовом виде, а сами необходимых мер не принимали, чтобы выискать недостающие материалы, части машин. Из-за этого каждый затапулся установке ва-

ранки, не было трубы. Стали только немного побеспокоиться, как на местном соседнем заводе труба нашлась и уступили ее без всяких разговоров. Но подумали об этом когда уже прошли все сроки для установки вагранки. Другие работы также проводятся слишком медленно. Так, два месяца шли разговоры о прекладке водопроводных труб и за это время ни одного колеса труб не загнали.

До сих пор на заводе не соблюдаются самые элементарные требования трудовой дисциплины. Люди не организованы, часть из них не чувствует ответственности за порученное дело. Опоздания, уход с работы раньше времени — частые явления. Не так давно раньше времени ушел с работы плотник Стофчевой. Некоторые из рабочих после приезда долго не выходили на работу (например, Воронкова до ноября не приступала к своим обязанностям) и никто не потребовал с них ответственности. Хуже того, нарушения закона широко поощряет сам директор т. Фанштейн. Он широко практикует увольнительные записки на день — на два, благословляет прогулы сразу нескольких человек и в то же время везде и всюду кричит, что не хватает рабочих. Первого ноября он дал увольнительные восьми человекам, 2 ноября — тринадцати, 3 ноября — восьми и т. д. Некоторые люди, пользуясь «добротой» директора, ухищряются брать такие увольнительные на несколько дней подряд. Так, ежедневно с 1 по 12 ноября с благословения директора гулял Тартаковский.

Люди прогуливают и не задумываются над тем, что они нарушают советский закон, что в такой напряженный для страны момент они действуют на руку врагу, совершают государственное преступление перед родиной. Они не несут никакой ответственности. Творит директор беззаконие и это тоже проходит ему безнаказанно. От всего этого страдает общее дело, страдают государственные интересы. Все эти беззаконные действия, неорганизованность, беспечность и безответственность срывают выполнение государственного задания. Терпеть это, особенно в дни войны, нельзя. Нельзя сейчас терять ни одной минуты дорогого времени. Каждый час, каждая минута должны быть использованы для напряженной плодотворной работы на помощи фронту. Именно этого никак не жаждет почитать директор завода т. Фанштейн.

П. ПЕТРОВА.